МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
INTERNATIONAL RELATIONS

научная статья / research article
УДК: 327
EDN: JEGTJW
DOI: 10.48612/rg/RGW.29.3.3

Научная специальность ВАК:
5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)
This work is licensed under Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License (Cc By-Nc 4.0)

Китайско-российское сотрудничество в космосе в контексте «Инициативы глобального управления»

Ван Цзиньхуэй ✉
Шанхайский университет политических наук и права, Шанхай, Китай
✉ jasminew610@yandex.ru

Юрченко Павел Сергеевич
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
yurchenkops@my.msu.ru

Лю И
Шанхайский Университет, Шанхай, Китай
liuyi1980@shu.edu.cn

Аннотация

Введение. В статье рассматривается китайско-российское сотрудничество в космической сфере в условиях трансформации системы глобального управления и усиления конкуренции великих держав. Актуальность исследования обусловлена растущей зависимостью мировой экономики и безопасности от космической инфраструктуры, а также кризисом существующих международно-правовых механизмов регулирования космической деятельности. Особое внимание уделяется концепции «Инициативы глобального управления», предложенной Китаем как альтернативному подходу к формированию более справедливой и многосторонней модели управления космосом.

Методы и материалы. Исследование основано на комплексном анализе концептуальных документов КНР, международно-правовых актов в области космоса, научной литературы по проблемам глобального управления и астрополитики, изученных с на основе сравнительного и системного подходов. Теоретической основой выступают положения реализма и институционализма в теории международных отношений.

Результаты. Установлено, что китайско-российское космическое сотрудничество выходит за рамки традиционной логики баланса сил и сочетает стратегические, технологические и институциональные элементы. Показано, что «Инициатива глобального управления» формирует новую основу для осмысления взаимодействия государств в космосе, основанную на принципах многосторонности, суверенного равенства и совместного

использования результатов. Выявлено, что сотрудничество Китая и России рассматривается как попытка поиска баланса между национальной безопасностью и формированием механизмов коллективного управления космическим пространством.

Заключение. Сделан вывод о том, что китайско-российское сотрудничество в космосе представляет собой не закрытый геополитический блок, а модель взаимодействия, ориентированную на реформирование существующей системы глобального управления и адаптацию международного порядка к новым вызовам космической эпохи.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество; космическое пространство; глобальное управление; «Инициатива глобального управления»; международные отношения; космическая политика; астрополитика

Финансирование: Работа подготовлена при поддержке Национального фонда общественных наук Китая в рамках проекта «Исследование международной космической конкуренции и сотрудничества и создание системы управления космическим пространством» (проект № 25CGJ057).

Для цитирования: Ван Цзиньхуэй, Юрченко П.С., Лю И. Китайско-российское сотрудничество в космосе в контексте «Инициативы глобального управления» // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 3. С. 45–65. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.3. EDN: JEGTJW.

© Ван Цзиньхуэй, Юрченко П.С., Лю И., 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Chinese-Russian Cooperation in Space in the Context of the “Global Governance Initiative”

Jinhui Wang ✉
Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China
✉ jasminew610@yandex.ru

Pavel S. Yurchenko
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
yurchenkops@my.msu.ru

Yi Liu
Shanghai University, Shanghai, China
liuyi1980@shu.edu.cn

Abstract

Introduction. The article examines Chinese-Russian cooperation in the space sector amid the transformation of the global governance system and the intensifying competition among great powers. The relevance of the study is due to the growing dependence of the world economy the growing dependence of the global economy and security on space infrastructure, as well as the crisis of the existing international legal mechanisms regulating space activities. Particular attention is paid to the concept of the “Global Governance Initiative” proposed by China as an alternative approach to shaping a more just and multilateral model of space governance.

Methods and Materials. The study is based on a comprehensive analysis of Chinese conceptual documents, international legal acts in the field of outer space, scholarly literature on global governance and astropolitics, based on comparative and systemic approaches. The theoretical framework is grounded in the principles of realism and institutionalism within the theory of international relations.

Results. The study establishes that Chinese-Russian space cooperation goes beyond the traditional logic of the balance of power and combines strategic, technological, and institutional elements. It is demonstrated that the “Global Governance Initiative” creates a new framework for understanding state interaction in outer space, based on the principles of multilateralism, sovereign

equality, and the shared use of outcomes. It is also revealed that cooperation between China and Russia is viewed as an attempt to find a balance between national security and the formation of mechanisms for the collective governance of outer space.

Conclusion. The article concludes that Chinese-Russian cooperation in space does not represent a closed geopolitical bloc, but rather a model of interaction aimed at reforming the existing system of global governance and adapting the international order to the new challenges of the space age.

Keywords: Chinese-Russian cooperation; outer space; global governance; Global Governance Initiative; international relations; space policy; astropolitics

Funding: This article was prepared with the support of the the National Social Science Fund of China under Project "Research on International Space Competition and Cooperation and the Construction of Outer Space Governance System." (Project No. 25CGJ057).

For citation: Wang Jinhui, Yurchenko, P.S., Liu Y. Chinese-Russian Cooperation in Space in the Context of the "Global Governance Initiative". *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 3. P. 45–65. https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.3.3. EDN: JEGTJW.

© Wang Jinhui, Yurchenko, P.S., Liu Y., 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Внешнее космическое пространство – это место, некогда воспринимавшееся как безмолвная и пустынная последняя граница, в XXI веке с беспрецедентной скоростью становится всё более перегруженной [1], динамичной и тесно связанной с судьбой человеческого общества. От спутниковых сетей, обеспечивающих глобальную связь и финансовую стабильность, до навигационных и разведывательных систем, имеющих ключевое значение для национальной безопасности, и до разработки космических ресурсов, указывающей на будущие направления промышленного развития, зависимость и масштаб человеческой деятельности в космосе достигли невиданной глубины. Однако на фоне этой стремительной волны освоения и использования космоса особенно заметным становится серьёзное отставание глобальной системы космического управления. Существующая международно-правовая рамка, основанная на Договоре по космосу 1967 года[1] и сформированная более полувека назад в эпоху соперничества США и СССР, уже с трудом способна эффективно реагировать на такие новые вызовы, как космический мусор, перегруженность орбит, развертывание коммерческих предложений и милитаризация космического пространства [2].

В настоящее время усиление стратегической конкуренции великих держав, особенно в сложной динамике взаимодействия Китая, США и России, по-видимому, подталкивает космический порядок к траектории, предсказанной реализмом. Тем не менее именно в этих условиях углублённое стратегическое сотрудничество Китая и России в столь чувствительной сфере, как космос, представляет собой особый случай, требующий тщательного анализа [3]. Традиционная теория баланса сил способна объяснить стратегические мотивы сближения как реакцию на общее внешнее давление, однако она не в полной мере раскрывает такие характеристики их

[1] Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies // United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA). [сайт]. URL: https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html (дата обращения: 14.07.2026).

сотрудничества, как открытость, приверженность многосторонним механизмам и стремление к предоставлению глобальных общественных благ – черты, несущие на себе отпечаток институционализма. Следовательно, сведение данного сотрудничества либо к прагматичному геополитическому манёвру, либо к идеалистическому проекту не отражает его внутренней сложности и глубинного смысла.

Именно в ответ на этот теоретический и практический вызов Китай выдвинул «Инициативу глобального управления», которая предлагает системный и новаторский подход к пониманию и анализу второго пути, к многостороннему совместному управлению. Данная инициатива не отрицает реальность стратегической конкуренции, но стремится, признавая её, найти способ преодоления традиционной политики силы посредством сотрудничества. Принципы совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования результатов, а также подлинного многостороннего подхода предлагает аналитический инструментарий для осмысления тех аспектов китайско-российского космического сотрудничества, которые выходят за рамки логики баланса сил.

Ключевой тезис настоящей статьи состоит в том, что китайско-российское космическое сотрудничество не является замкнутым и эксклюзивным блоком, а представляет собой стратегический выбор двух ведущих космических держав в условиях современной международной обстановки – выбор, направленный на поиск баланса между обеспечением собственной безопасности и исследованием новых путей глобального управления.

Объектом исследования выступает китайско-российское сотрудничество в космической сфере в условиях трансформации системы международных отношений и глобального управления.

Предметом исследования являются политические, институциональные и стратегические механизмы китайско-российского взаимодействия в космосе в контексте «Инициативы глобального управления» КНР.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей китайско-российского космического сотрудничества как формирующейся модели альтернативного глобального космического управления.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: проанализировать основные теоретические подходы к исследованию космической политики и глобального управления; определить место «Инициативы глобального управления» в современной китайской внешнеполитической концепции; исследовать ключевые направления китайско-российского сотрудничества в космической сфере; выявить институциональные и политические особенности данной модели взаимодействия; определить ограничения и противоречия китайско-российского сотрудничества в космосе; оценить потенциал данной модели для трансформации существующей системы глобального космического управления.

В научной литературе как в Китае, так и за рубежом, исследования китайско-российского космического сотрудничества преимущественно рассматривают его либо в контексте стратегического соперничества великих держав (Китай, США, Россия), либо сосредотачиваются на технической и экономической эффективности конкретных проектов [4]. Хотя такие исследования безусловно важны, им в целом недостаёт

системной теоретической попытки осмысления управленческой логики и долгосрочных последствий сотрудничества с макропозиции глобального управления.

Методы

Методологическая основа исследования определяется междисциплинарным характером темы, находящейся на пересечении объектов изучения в областях международных отношений, астрополитики и исследований глобального управления. Выбор темы обусловлен возрастающей ролью космического пространства в мировой политике и экономике, а также активизацией китайско-российского сотрудничества в условиях трансформации международного порядка. Особую актуальность исследованию придаёт формирование Китаем концепции «Инициативы глобального управления», распространяющейся в том числе на сферу космической деятельности. Для достижения поставленных целей использовались системный, сравнительный и историко-политический методы, позволяющие рассмотреть сотрудничество России и Китая как часть более широких процессов изменения глобального управления. Системный подход дал возможность проанализировать космическое сотрудничество как совокупность политических, технологических и институциональных взаимосвязей, а сравнительный метод позволил сопоставить подходы Китая, России и западных государств к вопросам регулирования космического пространства.

Теоретическую основу исследования составляют положения реализма и институционализма в теории международных отношений. Реалистический подход позволяет рассматривать космическое пространство как сферу стратегической конкуренции государств и борьбы за технологическое и военно-политическое превосходство. Институционализм, в свою очередь, акцентирует внимание на значении международных институтов, норм и механизмов коллективного регулирования в условиях роста взаимозависимости государств.

Использование данных подходов в совокупности позволяет рассмотреть китайско-российское сотрудничество одновременно как инструмент обеспечения национальных интересов и как попытку формирования новых механизмов международного космического управления.

Материалы

Эмпирическую базу исследования составили международно-правовые документы [2, 3], концептуальные и программные документы Китайской Народной Республики в области глобального управления и космической политики [4, 5],

[2] Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies // United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA). [сайт]. URL: https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/outerspacetreaty.html (дата обращения: 14.07.2026).

[3] Проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1725888/ (дата обращения: 14.07.2026).

[4] Цюаньцю чжили чанъи гайнянь вэньцзянь 全球治理倡议概念文件 [Концептуальный документ Инициативы глобального управления]. 01.09.2025 // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных

официальные материалы государственных органов КНР[6,7,8,9,10,11] и Российской Федерации[12], а также соглашения и программы российско-китайского сотрудничества в космической сфере[13,14,15].

дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxw_673019/202509/t20250901_11699909.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

[5] «2021 Чжунго дэ хантянь» байпишу «2021 中国的航天»白皮书 [Белая книга «Космонавтика Китая – 2021»] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Портал Правительства КНР]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-01/28/content_5670920.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[6] Ван И 王毅. Юйшицзюйцзинь туйдун цюаньцю чжили тиси гайгэ ваньшань 与时俱进推动全球治理体系改革完善 [Содействие реформированию и совершенствованию системы глобального управления в соответствии с требованиями времени.] // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbz_673089/zyjh_673099/202508/t20250822_11694305.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

[7] Чжун Э цзюйсин шоуцзе хэпин лиюн вайкун шиву цошан 中俄举行首届和平利用外空事务磋商 [Китай и Россия провели первые консультации по вопросам мирного использования космического пространства] // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjdt_674879/sjxw_674887/202408/t20240809_11468628.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

[8] Ятай кунцзянь хэцзо цзучжи гуаньюань: Чжунго фаци гоцзи юэцю кэяньчжань вэй гэго тигун цзихуй 亚太空间合作组织官员：中国发起国际月球科研站为各国提供机遇 [Представитель Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества: инициированная Китаем Международная лунная исследовательская станция предоставляет возможности всем странам] // Гоцзя хантяньцзюй 国家航天局 [Национальное космическое управление Китая]: [сайт]. URL: https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758840/c10517560/content.html (дата обращения: 14.05.2026).

[9] Чжунвай хантянь чжуаньцзя сюэчжэ цицзюй Шанхай гуншан гоцзи юэцю кэяньчжань хэцзо кайфа 中外航天专家学者齐聚上海 共商国际月球科研站合作开发 [Китайские и зарубежные специалисты в области космонавтики собрались в Шанхае для обсуждения сотрудничества по Международной лунной исследовательской станции] // Гоцзя хантяньцзюй 国家航天局 [Национальное космическое управление Китая]: [сайт]. URL: https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758844/n10663475/n10663511/c10665780/content.html (дата обращения: 14.05.2026).

[10] Си Цзиньпин цзай «Шанхай хэцзо цзучжи +» хуэйи шан дэ цзянхуа (цюаньвэнь) 习近平在“上海合作组织+”会议上的讲话 (全文) [Выступление Си Цзиньпина на заседании «ШОС+» (полный текст)] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Портал Правительства КНР]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202509/content_7038671.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[11] «2021 Чжунго дэ хантянь» байпишу «2021 中国的航天»白皮书 [Белая книга «Космонавтика Китая – 2021»] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Портал Правительства КНР]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-01/28/content_5670920.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[12] Роскосмос и КНКА разработают перечень проектов для Программы сотрудничества на 2023–2027 гг. 31.12.2021 // Роскосмос: [сайт]. URL: https://www.roscosmos.ru/33795/ (дата обращения: 14.05.2026).

[13] Ятай кунцзянь хэцзо цзучжи гуаньюань: Чжунго фаци гоцзи юэцю кэяньчжань вэй гэго тигун цзихуй 亚太空间合作组织官员：中国发起国际月球科研站为各国提供机遇 [Представитель Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества: инициированная Китаем Международная лунная исследовательская станция предоставляет возможности всем странам] // Гоцзя хантяньцзюй 国家航天局 [Национальное космическое управление Китая]: [сайт]. URL: https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758840/c10517560/content.html (дата обращения: 14.05.2026).

[14] Чжун Э цяньшу гуаньюй Бэйдоу хэ Гэлоунас цюаньцю вэйсин даохан ситун шицзянь хуцаоцзо дэ хэцзо сеи 中俄签署关于北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统时间互操作的合作协议 [Китай и Россия подписали соглашение о временной совместимости глобальных навигационных спутниковых систем BeiDou и ГЛОНАСС] // Бэйдоу вэйсин даохан ситун 北斗卫星导航系统 [Спутниковая навигационная система BeiDou]: [сайт]. URL: http://www.beidou.gov.cn/zt/gfhd/202211/t20221123_25470.html (дата обращения: 14.05.2026).

В качестве источников использовались материалы Министерства иностранных дел КНР, Национального космического управления Китая, Государственной корпорации «Роскосмос», Правительства КНР, Организации Объединённых Наций, новостных агентств, а также официальные статистические и информационные материалы, отражающие современное состояние международного космического сотрудничества.

Теоретическую и аналитическую основу исследования составили труды российских, китайских и зарубежных авторов, среди которых Лю Ин, Ми Цзиталянькэ, Навдаева М.Е., Павлова Е.А., Воропаев В.А., Долман Е.С. и др., посвящённые вопросам глобального управления, астрополитики, международного космического права, китайско-российского сотрудничества, международных отношений и современной космической политики. Кроме того, использованы материалы ведущих научных журналов, таких как «Исследования международных проблем (国际问题研究)», Вестник Российской академии наук, Russian Studies (俄罗斯研究), Advanced Space Law, Исследования международных отношений (国际关系研究), Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, Мир и развитие (和平与发展), аналитических центров (CelesTrak, Royal United Services Institute (RUSI) и информационных агентств (ТАСС), содержащие сведения о развитии совместных российско-китайских космических проектов, функционировании Международной лунной исследовательской станции (ILRS), взаимодействии навигационных систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС, а также о трансформации механизмов глобального космического управления.

Результаты

С момента создания Организации Объединённых Наций почти восемьдесят лет назад мировое сообщество, глубоко осмыслив уроки войн, приступило к новой практике глобального управления. Международная система, ядром которой выступает ООН, внесла исторический вклад в поддержание мира и содействие развитию. Однако в настоящее время международная обстановка характеризуется нестабильностью и переплетением кризисов, усиливаются односторонние и протекционистские тенденции, а действующая система глобального управления сталкивается с тремя ключевыми недостатками: недостаточной представительностью, ослаблением авторитетности и низкой эффективностью, то есть «дефицит управления» продолжает расширяться[16].

[15] Чжун Э вэйсин даохан чжунда чжаньлюэ хэцзо сянму вэйюаньхуэй ди цзюцы хуэйи чэнгун цзюйсин 中俄卫星导航重大战略合作项目委员会第九次会议成功举行 [Успешно состоялось девятое заседание Комитета по крупным стратегическим проектам сотрудничества Китая и России в области спутниковой навигации] // Бэйдоу вэйсин даохан ситун 北斗卫星导航系统 [Спутниковая навигационная система BeiDou]: [сайт]. URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/202209/t20220929_24623.html (дата обращения: 14.05.2026).

[16] Ван И 王毅. Юйшицзюйцзинь туйдун цюаньцю чжили тиси гайгэ ваньшань 与时俱进推动全球治理体系改革完善 [Содействие реформированию и совершенствованию системы глобального управления в соответствии с требованиями времени] // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbz_673089/zyjh_673099/202508/t20250822_11694305.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

Перед лицом вопроса эпохи: «какую систему глобального управления следует строить и как реформировать и совершенствовать её?» – председатель КНР Си Цзиньпин на заседании формата «Шанхайская организация сотрудничества +» в сентябре 2025 года впервые выдвинул «Инициативу глобального управления», предложив международному сообществу системное китайское решение [5]. В концептуальном документе «Инициативы глобального управления» внешнее космическое пространство наряду с искусственным интеллектом и киберпространством прямо отнесено к «сферам с высокой срочностью управления и значительным дефицитом регулирования» [17]. Основные положения инициативы вызвали широкий отклик и поддержку в международном сообществе, что подчёркивает важное место космического управления в её общей архитектуре и предоставляет новый, практически ориентированный аналитический ракурс для понимания выбора путей сотрудничества великих держав в космосе.

Китай, позиционирующий себя как «строитель и защитник международного порядка», и выдвигая «Инициативу глобального управления», не ставит целью разрушение существующей системы или создание параллельной структуры. Напротив, речь идёт об усилении её исполнительной способности и эффективности, чтобы она могла лучше отвечать на нарастающие глобальные вызовы. Центральная идея инициативы «пять принципов приверженности» (приверженность суверенному равенству; приверженность верховенству международного права; приверженность многосторонности; приверженность ориентированности на интересы человека; приверженность практической результативности), что задаёт пять ключевых измерений для анализа сотрудничества великих держав в космосе. Эти принципы не являются изолированными положениями, а образуют взаимосвязанную и последовательную философию управления, очерчивающую путь к более справедливой и рациональной системе глобального управления.

Западная «астрополитика» (*англ.* Astropolitics) представляет собой характерное проявление парадигмы политики силы (*англ*. Power Politics Paradigm) в космическую эпоху [6, с. 6]. Её ярким представителем является американский исследователь Эверетт Долман (E.C. Dolman), чьи идеи укоренены в реалистической теории международных отношений и представляют собой систематизированное продолжение традиционного геополитического мышления в условиях освоения космоса [7, с. 13–15].

Внутренняя логика западной астрополитики – нулевая сумма и эксклюзивность. Предполагаемый ею космический порядок основывается на монополярной стабильности, вытекающей из соотношения сил, и ведёт к односторонности и военному доминированию. Космическая гонка США и СССР в годы холодной войны стала наиболее ярким историческим примером этой логики. В наши дни формирование Соединёнными Штатами самостоятельных космических военных сил, продвижение архитектуры «распределённых космических боевых возможностей» (PWSA, Proliferated Warfighter Space Architecture) и её интеграция с системой

[17] Цюаньцю чжили чанъи гайнянь вэньцзянь 全球治理倡议概念文件 [Концептуальный документ Инициативы глобального управления] // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxw_673019/202509/t20250901_11699909.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

противоракетной обороны «Золотой купол»[18] [8], а также продвижение «Соглашений Артемиды» как эксклюзивного набора правил – всё это является продолжением и трансформацией парадигмы политики силы в современной космической сфере [9, с. 63].

Если западная астрополитика исходит из логики контроля над стратегическими космическими ресурсами и обеспечения доминирования в околоземном и окололунном пространстве, то китайско-российская модель сотрудничества формально опирается на принципы открытости, многосторонности и совместного использования результатов космической деятельности. В этом контексте проекты ILRS (International Lunar Research Station) и взаимодействие в сфере спутниковой навигации рассматриваются Китаем и Россией не только как инструменты укрепления собственных позиций, но и как элементы альтернативной модели международного космического управления.

«Инициатива глобального управления» предлагает великим державам в космической сфере путь сотрудничества и совместного управления, отличающийся от традиционной логики политики силы. По мере углубления всеобъемлющего стратегического партнёрства Китая и России их взаимодействие в космосе предоставляет ценный эмпирический материал для наблюдения за тем, каким образом «Инициатива глобального управления» трансформируется из концепции в конкретную практику межгосударственного взаимодействия.

С внутренней точки зрения обе страны обладают значительным совпадением стратегических интересов в поддержании глобальной стратегической стабильности, продвижении многополярности и достижении технологической автономии в ключевых областях. Это составляет прочную внутреннюю основу их сотрудничества. Независимо от изменений международной обстановки, готовность к взаимодействию, основанная на общих стратегических потребностях, остаётся долгосрочным и устойчивым выбором обеих сторон.

В этих условиях мощное внешнее давление стало ключевым фактором, повлиявшим на направление сотрудничества. Источником этого давления послужили дисбаланс власти и несправедливость правил в существующей системе глобального управления. Как отмечал академик Российской академии наук М.Л. Титаренко, Китай и Россия в определённой степени исходят из того, что существующие концепции глобального управления и международные нормы зачастую обслуживают интересы западных держав, поэтому их участие в международных организациях прежде всего направлено на защиту собственных национальных интересов [10, с. 148].

Осознание характера внешней среды неизбежно подталкивало обе страны к укреплению координации в условиях продолжающейся стратегии сдерживания со стороны Запада. После начала российско-украинского конфликта Россия столкнулась с беспрецедентными по масштабу санкциями и технологической блокадой, что обусловило необратимый «поворот на Восток» во внешней политике и экономике [11].

В космической сфере, традиционно опирающейся на международное сотрудничество, многолетние связи России с западными партнёрами были

[18] Erwin, S. Space Development Agency Seeks Industry Input on Integrating Satellite Network into ‘Iron Dome’. 12.02.2025 // Space News: [сайт]. URL: https://spacenews.com/space-development-agency-seeks-industry-input-on-integrating-satellite-network-into-iron-dome/ (дата обращения: 14.05.2026).

практически полностью разорваны. В результате углубление взаимодействия с Китаем из «важного варианта» постепенно превратилось для России в приоритетное направление, так как страна стремится укрепить позиции и достижения данной отрасли [12]. Для Китая же длительное технологическое давление и стратегическое сдерживание со стороны Запада также являются объективной реальностью, требующей ответа.

Китайско-российское сотрудничество в космосе постепенно трансформируется из «функционального взаимодействия» в «стратегическое сотрудничество», а процесс его институционализации заметно ускоряется. Подписанная в 2022 году «Программа сотрудничества в области космоса на 2023–2027 годы» между Национальной космической администрацией Китая (КНКА) и Государственной корпорацией по космической деятельности Российской Федерации «Роскосмос» ознаменовала переход к более системному этапу взаимодействия[19].

Выдвинутая в сентябре 2025 года «Инициатива глобального управления» придала этому сотрудничеству более высокий уровень концептуального руководства и стратегической ориентации, обеспечив не только практический импульс, но и формирование устойчивой рамки для его дальнейшего развития.

В сфере дальнего космоса флагманским проектом китайско-российского космического сотрудничества выступает Международная лунная исследовательская станция (ILRS), которая в концентрированном виде воплощает принципы совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, провозглашённые «Инициативой глобального управления».

После подписания в 2022 году межправительственных соглашений о сотрудничестве по созданию ILRS президент России Владимир Путин в 2024 году официально утвердил соответствующее соглашение, что ознаменовало переход проекта к стадии практической реализации. С самого начала инициативы китайская сторона подчеркнула, что станция создаётся как открытая международная платформа для всех заинтересованных государств и международных партнёров[20].

В отличие от инициированных США и обладающих выраженным эксклюзивным характером «Соглашений Артемиды», проект ILRS демонстрирует более устойчивое и долгосрочное научное видение. Его цель – поэтапное создание крупномасштабной исследовательской инфраструктуры, закладывающей основу для последующих научных миссий более широкого масштаба.

По состоянию на апрель 2025 года к инициативе ILRS присоединились 17 государств и международных организаций, включая ряд развивающихся стран, а

[19] Роскосмос и КНКА разработают перечень проектов для Программы сотрудничества на 2023–2027 гг. 31.12.2021 // Роскосмос [сайт]. URL: https://www.roscosmos.ru/33795/ (дата обращения: 14.05.2026).

[20] Ятай кунцзянь хэцзо цзучжи гуаньюань: Чжунго фаци гоцзи юэцю кэяньчжань вэй гэго тигун цзихуй 亚太空间合作组织官员：中国发起国际月球科研站为各国提供机遇 [Представитель Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества: инициированная Китаем Международная лунная исследовательская станция предоставляет возможности всем странам] // Гоцзя хантяньцзюй 国家航天局 [Национальное космическое управление Китая]: [сайт]. URL: https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758840/c10517560/content.html (дата обращения: 14.05.2026).

также более 50 международных научно-исследовательских учреждений[21]. В сентябре 2025 года на встрече формата «ШОС+» председатель КНР Си Цзиньпин вновь пригласил государства, обладающие необходимыми возможностями, принять участие в строительстве станции[22].

Одновременно реализация проекта ILRS сопровождается рядом объективных ограничений и противоречий. В условиях сохраняющегося санкционного давления и высокой стоимости лунных программ особое значение приобретают вопросы распределения финансовой нагрузки и технологической ответственности между сторонами. При этом сохраняется асимметрия возможностей Китая и России, поскольку Китай в последние годы существенно усилил собственный научно-технологический потенциал и фактически становится ведущим участником большинства совместных инициатив.

Кроме того, несмотря на декларируемую открытость проекта для международного участия, механизмы распределения доступа к научным данным, технологиям и инфраструктуре ILRS пока остаются недостаточно определёнными. Это создаёт потенциальные риски возникновения противоречий как между основными участниками проекта, так и между государствами, заинтересованными в присоединении к инициативе.

Таким образом, ILRS одновременно выступает как инструмент развития международного сотрудничества и как механизм укрепления стратегических позиций Китая и России в условиях усиливающейся конкуренции великих держав в космосе.

В сфере устойчивого кадрового обеспечения сотрудничество распространяется на интеграцию науки, образования и промышленности. Так, одобренный Министерством образования КНР в 2023 году проект создания в Вэньчане (Хайнань) Хайнаньского Московского энергетического университета, учреждённого Московским энергетическим институтом, вступил в стадию практической реализации в 2024 году. Университет специализируется на аэрокосмической технике, информационных технологиях и энергетике, обеспечивая подготовку высококвалифицированных кадров и научную поддержку для Международного космического города Вэньчан. Одновременно ряд ведущих китайских технических университетов наладил совместные магистерские программы и исследовательские проекты с Московским авиационным институтом и МГТУ им. Баумана в области спутниковой навигации и аэрокосмической инженерии.

В сфере спутниковой навигации как ключевой инфраструктуры глубокое сотрудничество между китайской системой «Бэйдоу» (北斗衛星導航系統) и российской

[21] Чжунвай хантянь чжуаньцзя сюэчжэ цицзюй Шанхай гуншан гоцзи юэцю кэяньчжань хэцзо кайфа 中外航天专家学者齐聚上海 共商国际月球科研站合作开发 [Китайские и зарубежные специалисты в области космонавтики собрались в Шанхае для обсуждения сотрудничества по Международной лунной исследовательской станции] // Гоцзя хантяньцзюй 国家航天局 [Национальное космическое управление Китая]: [сайт]. URL: https://www.cnsa.gov.cn/n6758823/n6758844/n10663475/n10663511/c10665780/content.html (дата обращения: 14.05.2026).

[22] Си Цзиньпин цзай «Шанхай хэцзо цзучжи +» хуэйи шан дэ цзянхуа (цюаньвэнь) 习近平在“上海合作组织+”会议上的讲话 (全文) [Выступление Си Цзиньпина на заседании «ШОС+» (полный текст)] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Портал Правительства КНР]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202509/content_7038671.htm (дата обращения: 14.05.2026).

системой ГЛОНАСС (GLONASS) является наглядным примером совместного предоставления глобальных общественных благ и практического воплощения ориентированного на человека подхода к развитию.

По состоянию на 15 мая 2026 г., согласно данным CelesTrak SATCAT (Satellite Catalog), в мире насчитывалось 15 877 активных полезных нагрузок на орбите. Их распределение оставалось крайне асимметричным: на США приходилось 11 963 активных аппарата, на КНР – 1 316, на Великобританию – 700[23]. Для России необходима отдельная методологическая оговорка: в базе CelesTrak российские и советские аппараты не выделяются в полностью самостоятельную национальную категорию, а значительная часть таких объектов учитывается в агрегированной категории CIS. Поэтому для оценки российской орбитальной группировки более корректно использовать последние официальные российские данные, согласно которым к апрелю 2026 г. она достигла 364 космических аппаратов[24].

С 2014 года в рамках механизма регулярных встреч премьер-министров двух стран был создан Комитет по стратегическим проектам сотрудничества в области спутниковой навигации. Стороны последовательно развивают взаимодействие в сферах совместимости и взаимной операционности систем, создания наземной инфраструктуры и усилительных станций, мониторинга и оценки, а также совместных прикладных проектов. В ноябре 2018 года было подписано «Соглашение о сотрудничестве по мирному использованию глобальных навигационных спутниковых систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС», что обеспечило устойчивую правовую и организационную основу для практического взаимодействия.

На этой основе были сформированы специализированные рабочие группы, продвигающие пилотные проекты в таких направлениях, как трансграничные автоперевозки, точное сельское хозяйство и поддержка инициативы «Один пояс – один путь». Уже в 2017–2018 годах испытания, проведённые российской стороной вдоль транспортных коридоров «Пояса и пути», показали, что совместное использование GLONASS и «Бэйдоу» во всех наблюдаемых случаях превосходило по точности применение только GLONASS, американской GPS или европейской Galileo, что создало техническую основу для дальнейшего углубления совместимости двух систем[25].

Для перехода к более высокому уровню технологической интеграции в 2021 году стороны утвердили «Дорожную карту сотрудничества в области спутниковой навигации на 2021–2025 годы», предусматривающую формирование более тесной наземно-космической интегрированной архитектуры взаимодействия между системами «Бэйдоу» и ГЛОНАСС и их усилительными сегментами.

[23] SATCAT Boxscore // CelesTrak: [сайт]. URL: https://celestrak.org/satcat/boxscore.php (дата обращения: 16.05.2026).

[24] Орбитальная группировка России достигла 364 космических аппаратов. 11.04.2026 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/kosmos/27078291 (дата обращения: 16.05.2026).

[25] Kolodii, R., Pili, G., Crawford, J. Hi-Tech, High Risk? Russo-Chinese Cooperation on Emerging Technologies. 01.03.2024 // The Royal United Services Institute for Defense and Security Studies: [сайт]. URL: https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/hi-tech-high-risk-russo-chinese-cooperation-emerging-technologies (accessed: 14.05.2026).

В соответствии с данной дорожной картой в 2022 году Китайский комитет по спутниковой навигационной системе и Государственная корпорация «Роскосмос» подписали соглашение о временной взаимной операционности систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС, направленное на обеспечение синхронизации временных шкал обеих систем при сохранении согласованности с универсальным координированным временем (UTC, Coordinated Universal Time)[26]. В том же году было принято решение о создании совместных станций мониторинга в Чанчуне, Урумчи и Шанхае, а также в Обнинске, Иркутске и Петропавловске-Камчатском, что ознаменовало переход сотрудничества к высоко институционализированному этапу[27].

Несмотря на достигнутые результаты, углубление интеграции между системами «Бэйдоу» и ГЛОНАСС сопровождается рядом технологических и организационных сложностей. Формирование единой инфраструктуры требует согласования технических стандартов, механизмов обмена данными, систем кибербезопасности и принципов распределения ответственности между сторонами.

Дополнительные трудности связаны с сохраняющейся зависимостью российской космической отрасли от иностранных электронных компонентов и ограничениями, вызванными санкционным режимом. В этих условиях значение китайских производственных и технологических возможностей для российской стороны объективно возрастает, что постепенно усиливает асимметрию внутри сотрудничества.

Кроме того, различия в институциональных моделях управления космической отраслью и стратегических приоритетах двух государств ограничивают глубину интеграции и сохраняют преимущественно прагматический характер взаимодействия.

Несмотря на развитие совместимости навигационных систем, сотрудничество Китая и России пока не формирует полностью автономную альтернативу западным системам глобального позиционирования, однако способствует постепенной диверсификации мировой навигационной инфраструктуры.

В сфере пилотируемой космонавтики и орбитальных станций китайско-российское сотрудничество в большей степени проявляется как диалог, основанный на накопленном историческом опыте, и как формирование возможных направлений будущего взаимодействия.

На текущем этапе взаимодействие по вопросам будущей орбитальной станции и проектирования пилотируемых миссий осуществляется преимущественно через существующие механизмы сотрудничества. В 2022 году Государственная корпорация

[26] Чжун Э цяньшу гуаньюй Бэйдоу хэ Гэлоунас цюаньцю вэйсин даохан ситун шицзянь хуцаоцзо дэ хэцзо сеи 中俄签署关于北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统时间互操作的合作协议 [Китай и Россия подписали соглашение о временной совместимости глобальных навигационных спутниковых систем BeiDou и ГЛОНАСС] // Бэйдоу вэйсин даохан ситун 北斗卫星导航系统 [Спутниковая навигационная система BeiDou]: [сайт]. URL: http://www.beidou.gov.cn/zt/gfhd/202211/t20221123_25470.html (дата обращения: 14.05.2026).

[27] Чжун Э вэйсин даохан чжунда чжаньлюэ хэцзо сянму вэйюаньхуэй ди цзюцы хуэйи чэнгун цзюйсин 中俄卫星导航重大战略合作项目委员会第九次会议成功举行 [Успешно прошло девятое заседание Комитета по крупным стратегическим проектам сотрудничества в области китайско-российской спутниковой навигации]. 27.09.2022 // Бэйдоу вэйсин даохан ситун 北斗卫星导航系统 [Спутниковая навигационная система BeiDou]. [сайт]. URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/202209/t20220929_24623.html (дата обращения: 14.05.2026).

«Роскосмос» заявила о намерении продолжать углублять сотрудничество с китайской стороной в области пилотируемых полётов и в рамках Совместной китайско-российской комиссии по пилотируемой космонавтике детально изучать варианты обеспечения долгосрочного присутствия космонавтов на низкой околоземной орбите – как на базе российской национальной орбитальной станции, так и в формате международного сотрудничества с китайскими партнёрами[28]. Параллельно Россия продвигает проект орбитальной служебной станции нового поколения – Российская орбитальная станция (ROS/ROSS, The Russian Orbital Station/ The Russian Orbital Service Station), планируя запуск первого базового модуля в 2028 году и завершение первого этапа сборки к 2032 году.

С китайской стороны орбитальная станция «Тяньгун» (天宫) с самого начала проектировалась как открытая для международного научного сотрудничества платформа. В ходе заседания Совместной комиссии по пилотируемой космонавтике в 2022 году китайская сторона выразила готовность на основе равенства и взаимной выгоды «совместно использовать китайскую национальную орбитальную станцию» с Россией и другими странами[29]. Российская сторона, в свою очередь, высоко оценила технологический потенциал Китая в области пилотируемой космонавтики и рассматривает китайскую станцию как одну из возможных платформ для будущих совместных миссий российских космонавтов.

В целом сотрудничество в сфере пилотируемых полётов и орбитальных станций находится на переходном этапе. В рамках межправительственных программ космического сотрудничества и профильных совместных комиссий данные вопросы остаются в повестке дня, что создаёт институциональный задел для дальнейшего развития, но обе страны в национальных программах строительства станций сохраняют установку на открытость и рассматривают друг друга как потенциально важных партнёров.

Вместе с тем сотрудничество в сфере пилотируемой космонавтики по-прежнему остаётся ограниченным по уровню практической интеграции. Обе страны сохраняют стремление к технологическому суверенитету и осторожно подходят к вопросам передачи чувствительных технологий и совместного управления ключевыми инфраструктурными объектами.

Кроме того, пилотируемая космонавтика традиционно рассматривается как один из важнейших элементов национального престижа и символ технологической независимости государства, что также ограничивает глубину интеграции между сторонами.

В результате взаимодействие Китая и России в данной сфере в настоящее время носит преимущественно координационный характер и сосредоточено на обмене опытом, согласовании позиций и сохранении возможностей для потенциального расширения сотрудничества в будущем.

[28] Роскосмос будет развивать сотрудничество с Китаем в области пилотируемой космонавтики. 22.04.2022 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/kosmos/14446375 (дата обращения: 14.05.2026).

[29] Китай намерен использовать космическую станцию вместе с Россией и другими странами. 17.04.2022 // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/kosmos/14396285 (дата обращения: 14.05.2026).

В сфере глобального космического управления Китай и Россия выступают последовательными защитниками международного права и многосторонности. В частности, Китай в рамках концептуализации своей политики закрепляет принцип отстаивания международного порядка в космосе [13]. Перед лицом серьёзных вызовов, связанных с попытками отдельных государств продвигать милитаризацию космического пространства, обе страны с 2008 года совместно призывают на многосторонних площадках, включая Конференцию по разоружению ООН, к началу переговоров на основе проекта «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения или угрозы применения силы в отношении космических объектов» 2008 года (PPWT, The Treaty on Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space and of the Threat or Use of Force against Outer Space Object). Несмотря на первоначальное неприятие США использования PPWT в качестве основы для переговоров, что привело к затяжному тупику в рамках Конференции по разоружению, в 2014 году Китай и Россия представили обновлённую редакцию проекта, предоставив международному сообществу проработанную основу для обсуждения космического контроля над вооружениями[30].

Координация Китая и России в вопросах предотвращения милитаризации космоса свидетельствует о стремлении двух государств укрепить роль международного права и многосторонних механизмов регулирования. Продвижение инициатив в рамках ООН позволяет рассматривать китайско-российское сотрудничество как попытку институционального влияния на формирование будущих правил космической деятельности.

В 2017 году по инициативе Китая и России концепция «сообщества единой судьбы человечества» впервые была включена в тексты резолюций «О дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космосе» и «О неразмещении первыми оружия в космическом пространстве», представленных ими в Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН (по вопросам разоружения и международной безопасности). На 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2024 году обе резолюции вновь были приняты подавляющим большинством голосов, при этом подчёркивалась важность совместных усилий по формированию сообщества единой судьбы человечества в космической сфере.

Кроме того, в 2018 году стороны подписали «Соглашение о сотрудничестве области мониторинга космического мусора» и применения соответствующих данных. Данное взаимодействие сосредоточено на практическом использовании информации о космическом мусоре и направлено на обеспечение безопасности космической деятельности. Впоследствии этот вопрос был включён в механизм рабочей группы по космическому мусору в рамках Подкомиссии по космическому сотрудничеству, а также отражён в Белой книге КНР «Космическая деятельность Китая – 2021»[31].

[30] Россия и Китай – за немилитаризированный космос. 23.10.2017 // BRICS Portal: [сайт] URL: https://infobrics.org/post/25883/ (дата обращения: 14.05.2026).

[31] «2021 Чжунго дэ хантянь» байпишу «2021 中国的航天»白皮书 [Белая книга «Космонавтика Китая – 2021»] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Портал Правительства КНР]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-01/28/content_5670920.htm (дата обращения: 14.05.2026).

На многостороннем уровне Китай и Россия являются членами Межагентского координационного комитета по космическому мусору (IADC), участвуют в разработке руководящих принципов по снижению образования космического мусора, совместных прогнозах повторного входа объектов в атмосферу и моделировании, тем самым предоставляя международному сообществу важные технические общественные блага для повышения безопасности космической деятельности.

Для трансформации сформировавшегося на многосторонних площадках стратегического консенсуса в более конкретные и перспективные двусторонние координационные действия стороны в последние годы начали создавать специализированные диалоговые механизмы. Знаковым событием стало проведение в августе 2024 года в Москве первого раунда консультаций по вопросам мирного использования космического пространства[32].

В ходе консультаций обсуждался широкий круг ключевых вопросов, связанных с долгосрочной устойчивостью космической деятельности, включая мирное освоение космоса, немилитаризованное использование околоземного пространства, развитие международно-правовых норм и обеспечение долгосрочной безопасности и стабильности космической среды.

Создание данного механизма свидетельствует о переходе сотрудничества в области космического управления к новому этапу – более конкретной и регулярной координации политики, отражающей стратегическое намерение сторон совместно отвечать на будущие вызовы и участвовать в формировании правил. Институционализация диалога также воплощает принцип «практической результативности», обеспечивая согласование позиций до участия в более широких международных переговорах и делая общий голос двух стран в глобальном космическом управлении более чётким и весомым.

Открытый и инклюзивный характер проекта ILRS отражает принципы «суверенного равенства» и «многосторонности»; предоставление глобальных общественных благ через сотрудничество в сфере навигационных систем соответствует принципу «ориентации на человека»; стратегическое планирование в области ключевых технологий воплощает установку на «практическую результативность»; совместная ответственность в сфере безопасности и управления опирается на принцип «верховенства международного права». Эта совокупность формирует альтернативный традиционной политике силы путь сотрудничества великих держав, где логика заключается в противодействии гегемонизму, «космическому огораживанию», и в стремлении направить систему глобального космического управления к большей справедливости и рациональности.

Выбор такого пути является реакцией на глубокие изменения международной структуры власти. Как отмечал Ганс Й. Моргентау, основа мощи государства заключается в его совокупных возможностях, а международная структура власти со

[32] Чжун Э цзюйсин шоуцзе хэпин лиюн вайкун шиву цошан 中俄举行首届和平利用外空事务磋商 [Китай и Россия провели первые консультации по вопросам мирного использования космического пространства] // Вайцзяобу 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjdt_674879/sjxw_674887/202408/t20240809_11468628.shtml (дата обращения: 14.05.2026).

временем адаптируется к их изменению [14; 8, с. 150]. В современных условиях совокупный потенциал, формируемый стратегической координацией Китая и России, становится важным фактором, влияющим на эволюцию космического порядка.

При этом выбор в пользу конструктивного и инклюзивного использования этой силы: вместо традиционной эксклюзивной конкуренции за доминирование**,** открывает новые возможности для мирной трансформации международной структуры власти и формирования будущего мирового порядка.

Обсуждение

Проведённое исследование показывает, что китайско-российское сотрудничество в космической сфере представляет собой сложную и противоречивую модель взаимодействия, сочетающую элементы реалистической и институционалистской логики международных отношений.

С одной стороны, сотрудничество двух государств действительно способствует развитию более многополярной модели глобального космического управления, расширению участия государств Глобального Юга и укреплению роли международного права и многосторонних механизмов регулирования.

С другой стороны, анализ показывает, что взаимодействие Китая и России сохраняет выраженную связь с традиционной логикой конкуренции великих держав. Значительная часть совместных инициатив направлена на снижение зависимости от западных технологий, инфраструктур и механизмов регулирования, а также на укрепление собственных стратегических позиций в условиях усиливающегося международного соперничества.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что китайско-российская модель космического сотрудничества не является полной альтернативой западной астрополитической модели, однако способствует постепенной трансформации существующей системы глобального космического управления и формированию более фрагментированной и многополярной структуры международных космических отношений.

Особое значение данная тенденция может приобрести для государств БРИКС и стран Глобального Юга, заинтересованных в диверсификации международного сотрудничества и снижении зависимости от западноцентричных космических инфраструктур.

Вместе с тем перспективы дальнейшего развития данной модели во многом будут зависеть от способности сторон преодолеть существующие технологические, финансовые и институциональные ограничения, а также от общей динамики международной политической и экономической ситуации.

Выводы

В ходе работы были выявлены ключевые особенности китайско-российского сотрудничества в космической сфере в контексте трансформации системы глобального управления.

Установлено, что современная модель взаимодействия Китая и России сочетает элементы стратегического партнёрства, технологической кооперации и институционального сотрудничества. Одновременно выявлено, что данная модель не

выходит полностью за рамки традиционной логики конкуренции великих держав и во многом формируется под влиянием стремления сторон обеспечить технологическую автономию и снизить зависимость от западных космических инфраструктур.

Исследование показало, что китайско-российское сотрудничество способствует постепенному формированию более многополярной модели глобального космического управления, однако сталкивается с серьёзными ограничениями, связанными с технологической асимметрией сторон, санкционным давлением, институциональными различиями и высокой зависимостью мировой космической экономики от западных технологий и финансовых механизмов.

Несмотря на активное развитие китайско-российского сотрудничества в космической сфере, данная модель взаимодействия сталкивается с рядом объективных ограничений и противоречий.

Во-первых, сохраняется асимметрия технологических и экономических возможностей сторон. В условиях санкционного давления зависимость России от китайских технологий и производственных цепочек постепенно усиливается, что потенциально может привести к дисбалансу внутри партнёрства.

Во-вторых, обе страны сохраняют стремление к технологическому суверенитету и самостоятельности в стратегически значимых направлениях космической деятельности. Это ограничивает глубину интеграции и делает сотрудничество преимущественно прагматическим.

В-третьих, развитие совместных проектов осложняется различиями в институциональных механизмах управления, стандартах и подходах к финансированию космических программ. Особое значение приобретают вопросы распределения ответственности, интеллектуальной собственности и долгосрочного финансирования крупных инфраструктурных проектов.

Кроме того, сохраняется высокая зависимость международного космического рынка от западных технологий, финансовых механизмов и коммерческой инфраструктуры, что объективно ограничивает возможности формирования полностью автономной альтернативной системы космического управления.

Проведённое исследование показало, что китайско-российское сотрудничество в космической сфере постепенно выходит за рамки традиционного двустороннего взаимодействия и приобретает признаки формирующейся модели альтернативного глобального космического управления.

Анализ показал, что взаимодействие Китая и России сочетает элементы стратегического партнёрства, технологической кооперации и институционального взаимодействия. Ключевые совместные проекты, включая Международную лунную исследовательскую станцию, интеграцию систем «Бэйдоу» и ГЛОНАСС, а также координацию позиций по вопросам международного космического права, демонстрируют стремление сторон к формированию более многополярной и инклюзивной архитектуры космического сотрудничества.

В отличие от западной астрополитической модели, ориентированной преимущественно на обеспечение стратегического доминирования и контроль над ключевыми космическими инфраструктурами, китайско-российский подход акцентирует внимание на принципах многосторонности, совместного использования

результатов и расширения участия государств Глобального Юга в космической деятельности.

Одновременно исследование выявило наличие серьёзных ограничений данной модели, связанных с технологической асимметрией сторон, санкционным давлением, институциональными различиями и сохраняющейся зависимостью мировой космической экономики от западных технологий и инфраструктуры.

Тем не менее, китайско-российское сотрудничество в космосе уже оказывает заметное влияние на трансформацию международного космического порядка и формирование новых подходов к глобальному управлению в космической сфере. Особое значение данная модель может приобрести для государств БРИКС и стран Глобального Юга, заинтересованных в диверсификации международного космического сотрудничества и снижении зависимости от западноцентричных механизмов регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лю Ин 刘莹. Элосы тайкун чжэнцэ тяочжэн юй Чжун Э тайкун хэцзо 俄罗斯太空政策调整与中俄太空合作 [Корректировка космической политики России и китайско-российское сотрудничество в космосе] // Гоцзи вэньти яньцзю 国际问题研究 [Исследования международных проблем]. 2024. № 1. С. 74–90.

2. Ми Цзиталянькэ 米•季塔连科, Фу Бидэлофусыцзи 弗•彼得罗夫斯基, пер. Су Жуйсюэ 粟瑞雪. Элосы, Чжунго юй шицзе чжисюй 俄罗斯、中国与世界秩序 [Россия, Китай и мировой порядок]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社 [Народное издательство], 2018. 327 с.

3. Навдаева М.Е. Политика Китая в сфере контроля над вооружениями. Размышления после выхода Белой книги 2025 года // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2026. Вып. 1 (862). С. 40–46. EDN: HPTWUZ.

4. Павлова Е.А., Воропаев В.А. Миссии и вызовы безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности // Инженерный журнал: наука и инновации. 2021. № 9 (117). Порядковый номер: 7. https://doi.org/10.18698/2308-6033-2021-9-2114. EDN: REXTCK.

5. Панкова Л.В., Гусарова О.В., Стефанович Д.В. Международное сотрудничество в сфере космической деятельности: возможности и перспективы стран БРИКС // Вестник Российской академии наук. 2026. Т. 96. № 1. С. 52–68. https://doi.org/10.7868/S3034520026010058. EDN: VQPGWG.

6. Сунь Сюнь 孙逊, Гао Хунъюй 高宏宇. Мэйго диюэ кунцзянь чжаньлюэ дэ фачжань цзинчэн юй шиши сяньчжуан 美国地月空间战略的发展进程与实施现状 [Процесс развития и современное состояние стратегии США в окололунном пространстве] // Хэпин юй фачжань 和平与发展 [Мир и развитие]. 2024. № 4. С. 49–73.

7. Сюй Нэнъу 徐能武. Тяньюань чжэнчжисюэ 天缘政治学 [Астрополитика]. Пекин: Чжунго шэхуэй чубаньшэ 中国社会出版社 [Китайское общественное издательство], 2020. 353 с.

8. Ханьсы Могэньсо 汉斯•摩根索, Кэннисы Танпусэнь 肯尼思•汤普森, пер. Ли Хуэй 李晖, Сунь Фан 孙芳. Гоцзяцзянь чжэнчжи: вэйле цюаньли юй хэпин дэ доучжэн 国家间政治：为了权力与和平的斗争 [Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир]. Хайнань: Хайнань чубаньшэ 海南出版社 [Хайнаньское издательство], 2008. 446 с.

9. Хэ Цисун 何奇松, Е Нишань 叶妮珊. Чжунго юй Элосы тайкун хэцзо фэньси 中国与俄罗斯太空合作分析 [Анализ китайско-российского сотрудничества в космосе] // Элосы яньцзю 俄罗斯研究 [Russian Studies]. 2021. № 4. С. 148–175.

10. Хэинь 和音. Цюаньцю чжили чанъи чжиииинь фансян 全球治理倡议指引方向 [Инициатива глобального управления указывает направление] // Жэньминь жибао 人民日报 [Народная

ежедневная газета]. 2025. 7 сентября. С. 2. [эл. доступ]. URL: https://paper.people.com.cn/rmrb/pc/content/202509/07/content_30103419.html (дата обращения:18.04.2026).
11. Чжан Дундун 张东冬. Мэйго цзинянь тайкун цзюньшихуа фачжань тайши цзи ци аньцюань инсян 美国近年太空军事化发展态势及其安全影响 [Тенденции милитаризации космоса США в последние годы и их влияние на безопасность] // Хэпин юй фачжань 和平与发展 [Мир и развитие]. 2025. № 3. С. 130–157.
12. Чжао Хуашэн 赵华胜. Кэлимия чжаньчжэн хэ Эу чунту лиши дэ циши 克里米亚战争和俄乌冲突历史的启示 [Крымская война и российско-украинский конфликт: уроки истории] // Гоцзи гуаньси яньцзю 国际关系研究 [Исследования международных отношений]. 2025. № 4. С. 3–24.
13. Dolman, E.C. Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age. London; Portland, OR: Frank Cass, 2002. 224 p.
14. Kostenko, I. Current Problems and Challenges in International Space Law: Legal Aspects // Advanced Space Law. 2020. Vol. 5. P. 48–57. https://doi.org/10.29202/asl/2020/5/5. EDN: IZECGK.

REFERENCES

1. Liu, Ying 刘莹. Eluosi taikong zhengce tiaozheng yu Zhong-E taikong hezuo 俄罗斯太空政策调整与中俄太空合作 [The Adjustment of Russia's Space Policy and China-Russia Space Cooperation]. *Guoji Wenti Yanjiu* 国际问题研究 [*Studies of International Affairs*]. 2024. No. 1. P. 74–90. (In Chinese).
2. Mi Jitalianke 米•季塔连科, Fu Bideluofusiji 弗•彼得罗夫斯基, transl. by Su Ruixue 粟瑞雪 Eluosi, Zhongguo yu Shijie Zhixu 俄罗斯、中国与世界秩序 [Russia, China and the World Order]. Beijing: Renmin chubanshe 人民出版社 [People's Publishing House], 2018. 327 p. (In Chinese).
3. Navdaeva, M.E. China's Arms Control Policy: Reflections after the 2025 White Paper. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2026. Iss. 1 (862). P. 40–46. (In Russian). EDN: HPTWUZ.
4. Pavlova, E.A., Voropaev, V.A. Missions and Space security and Long-Term Sustainability Challenges. *Engineering Journal*: *Science and Innovation*. 2021. No. 9 (117). Article number 7. (In Russian). https://doi.org/10.18698/2308-6033-2021-9-2114. EDN: REXTCK.
5. Pankova, L.V., Gusarova, O.V., Stefanovich, D.V. International Cooperation in the Sphere of Space Activities: Opportunities and Prospects for BRICS Countries. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2026. Vol. 96. Iss. 1. P. 52–68. (In Russian). https://doi.org/10.7868/S3034520026010058. EDN: VQPGWG.
6. Sun Xun 孙逊, Gao Hongyu 高宏宇. Meiguo Diyue Kongjian Zhanlüe de Fazhan Jincheng yu Shishi Xianzhuang 美国地月空间战略的发展进程与实施现状 [The Development Process and Implementation of the Cislunar Space Strategy by the United States]. *Heping yu Fazhan* 和平与发展 [*Peace and Development*]. 2024. No. 4. P. 49–73. (In Chinese).
7. Xu Nengwu 徐能武. Tianyuan Zhengzhixue 天缘政治学 [Astropolitics]. Beijing: Zhongguo shehui chubanshe 中国社会出版社 [China Social Publishing House], 2020. 353 p. (In Chinese).
8. Morgenthau, H., Thompson, K.W., transl. by Li Hui 李晖, Sun Fang 孙芳. Guojijian Zhengzhi: Weile Quanli yu Heping de Douzheng 国家间政治:为了权力与和平的斗争 [Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace]. Hainan: Hainan chubanshe 海南出版社 [Hainan Publishing House], 2008. 446 p. (In Chinese).
9. He Qisong 何奇松, Ye Nishan 叶妮珊. Zhongguo yu Eluosi Taikong Hezuo Fenxi 中国与俄罗斯太空合作分析 [Analysis of Sino-Russian Space Cooperation]. *Eluosi Yanjiu* 俄罗斯研究 [*Russian Studies*]. 2021. No. 4. P. 148–175. (In Chinese).
10. Heyin 和音. Quanqiu Zhili Changyi Zhiyin Fangxiang 全球治理倡议指引方向 [The Global Governance Initiative Points the Way Forward]. *Renmin Ribao* 人民日报 [*People's Daily*]. 2025. September 7. P. 2. Available at https://paper.people.com.cn/rmrb/pc/content/202509/07/content_30103419.html (accessed: 18.04.2026). (In Chinese).
11. Zhang Dongdong 张东冬. Meiguo Jinnian Taikong Junshihua Fazhan Taishi ji qi Anquan Yingxiang 美国近年太空军事化发展态势及其安全影响 [Recent Trends in the Militarization of

Outer Space by the United States and Their Security Implications]. Heping yu Fazhan 和平与发展 [*Peace and Development*], 2025, No. 3. P. 130–157. (In Chinese).
12. Zhao Huasheng 赵华胜. Kelimiya Zhanzheng he Ewu Chongtu Lishi de Qishi 克里米亚战争和俄乌冲突历史的启示 [Historical Lessons of the Crimean War and the Russia–Ukraine Conflict]. Guoji Guanxi Yanjiu 国际关系研究 [*International Relations Studies*]. 2025. No. 4. P. 3–24. (In Chinese).
13. Dolman, E.C. Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age. London; Portland, OR: Frank Cass, 2002. 224 p.
14. Kostenko, I. Current Problems and Challenges in International Space Law: Legal Aspects. *Advanced Space Law*. 2020. Vol. 5. P. 48–57. https://doi.org/10.29202/asl/2020/5/5. EDN: IZECGK.

Сведения об авторах / Information about authors

Ван Цзиньхуэй – кандидат политических наук, научный сотрудник, Шанхайский университет политических наук и права, Шанхай, Китай
E-mail: jasminew610@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-1648-4704
Юрченко Павел Сергеевич – стажер-исследователь, аспирант кафедры геополитики Факультета глобальных процессов; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
E-mail: yurchenkops@my.msu.ru
ORCID: 0009-0004-1769-0973
Лю И – доктор исторических наук, профессор Института глобальных исследований; Шанхайский Университет.
E-mail: liuyi1980@shu.edu.cn
ORCID: 0009-0003-5079-5710
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Wang Jinhui – Ph. D in Political Sciences, Researcher Fellow, Shanghai University of Political Science and Law, Shanghai, China
E-mail: jasminew610@yandex.ru
ORCID: 0009-0008-1648-4704
Yurchenko Pavel S. – Intern researcher, Postgraduate student, Department of Geopolitics Faculty of Global Studies; Lomonosov Moscow State University.
E-mail: yurchenkops@my.msu.ru
ORCID: 0009-0004-1769-0973
Liu Yi – Doctor in History, Professor, Institute of Global Studies; Shanghai University.
E-mail: liuyi1980@shu.edu.cn
ORCID: 0009-0003-5079-5710
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.05.2026.
Одобрена после рецензирования 02.07.2026.
Принята 06.07.2026.

Received 18.05.2026.
Approved after reviewing 02.07.2026.
Accepted 06.07.2026.